

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»
**Реализация концепции «неочучхе» во внешней политике Северной Кореи при
Ким Чен Ыне**

Даминов Ильдар Равильевич

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: mailsprover07@gmail.com

И по сей день теоретическую основу проводимой Корейской Народно-Демократической Республикой политики, не только внутренней, но и внешней, составляют идеи чучхе. Содержательный смысл данной идеологии - идеи автаркии и самоизоляции [3], она подразумевает опору на собственные силы при проведении страной какой бы то ни было политической линии [3]. В разные исторические периоды в концепцию чучхе вносились определенные коррективы в связи с потребностями руководства страны. В данной работе будет рассматриваться одна из ее ключевых трансформаций, произошедшая относительно недавно, - появление так называемых идей неочучхе.

Сам термин «неочучхе» является относительно новым, на сегодняшний день он практически не используется в отечественной литературе, но встречается в зарубежных публикациях. С чем связано появление идей неочучхе? Как отмечают специалисты американского Центра стратегических и международных исследований, еще в период правления Ким Чен Ира примерно с 2008 г. начался идеологический кризис, усугубившийся в 2011 г. в связи его смертью [4]. Это привело к так называемому «возвращению к истокам» и «очищению идей», то есть, к повторному использованию старых идей эпохи Ким Ир Сена 1950 - 1960-х гг., являвшихся периодом расцвета для Северной Кореи. Можно сказать, что этот кризис привел, по выражению экс-советника президента США по национальной безопасности в АТР, Виктора Ча, к возрождению первоначальных идей чучхе, то есть, по сути, к консервативной революции [4]. Консервативный поворот в сфере идеологического строительства должен был подчеркнуть важность Северной Кореи как актора международных отношений, а также провести параллели между современной Северной Кореей и успешной КНДР эпохи Ким Ир Сена.

Главная проблема идеологической консервативной установки неочучхе заключается в том, что Ким Чен Ын не предлагает стране практически ничего нового. Безусловно, определенные новшества в ней имеют место, в частности, якобы используя старые идеи «кимирсенизма», Пхеньян прилагает множество усилий для изменения своего имиджа на международной арене. Примером тому служит возобновление активных выступлений министра иностранных дел Ли Сун Ёна на сессиях Генассамблеи ООН [1]. Таким образом, КНДР пытается ослабить внешнее давление на режим и изменить свой имидж, показав, что она готова к переговорам по интересующим мировое сообщество проблемам.

Неизменными, однако, остались ключевые положения идей чучхе, которые постулируют независимость страны, т.е. самозащиту от внешнего влияния. Данные положения сегодня особенно актуальны в связи с международным положением КНДР, а также специфической внутривнутриполитической и социально-экономической сфер развития страны. Доказательством приверженности идеям чучхе являются итоги неоднократных скандалов, связанных с попытками южнокорейских активистов и правозащитников переправить на территорию Северной Кореи материалы, осуждающими существующий в стране общественно-политический строй. Подобные инциденты происходят на регулярной основе, что вызывает сильную негативную реакцию руководства КНДР, а материалы регулярно уничтожаются. В целом, теоретический базис идей чучхе и сегодня нацелен на предотвращение

проникновения в Северную Корею «вредной» информации.

Другим примером приверженности руководства страны «курсу независимости» является закрепление ядерного статуса КНДР в ее Конституции в апреле 2012 г., несмотря на то, что де-юре страна не вышла из ДНЯО. Особенно важно то, что данное изменение произошло в начальный период правления Ким Чен Ына, хотя о наличии у КНДР ядерного оружия международному сообществу стало известно задолго до этого.

Нельзя не заметить, что концепция неочучхе во внешней политике КНДР стала доминировать еще и из-за влияния внутривнутриполитических факторов. В частности, некоторые эксперты утверждают, что чистки, проведенные Ким Чен Ыном в 2013 - 2015 гг., весьма символичны. Сюда относится и казнь Чан Сон Тхэка, сторонника китайской линии во внешней политике, а также загадочное исчезновение бывшего министра обороны КНДР Хён Ён Чхоля, курировавшего программы по военному сотрудничеству с Россией [2]. В целом, за этим можно увидеть возрождение традиционной внешней политики эпохи Ким Ир Сена с ее парадигмой балансирования между КНР и СССР.

Вполне понятно, что к сегодняшнему дню чучхе, в свое время преподносившееся как третий путь для развивающихся стран, давно потеряло свою привлекательность. Тем не менее, выглядят интересными попытки руководства КНДР поддерживать изучение идей чучхе и их распространение в разных регионах мира, в частности, в Африке, с подкреплением этих попыток военно-техническим сотрудничеством с государствами, ведущими антизападную риторику. Это свидетельствует о том, что КНДР таким образом пытается пробить режим международной изоляции, осозная, что сближение с вышеназванными государствами сулит экономические выгоды для общества в целом.

Таким образом, консервативную революцию неочучхе и внешнюю политику КНДР связывает, по сути, один базис - ужесточение политики внутренней. Консервативный поворот свойственен Ким Чен Ыну из-за ряда факторов, прежде всего - параллельного усиления внешнего давления со стороны международного сообщества и проблем проведения социально-экономических и административных реформ при сохранении общественно-политического строя. В целом эта концепция предполагает сохранение внутренней стабильности, единства в рядах элиты, а также возрождение кимирсеновской традиции балансирования между российскими и китайскими интересами.

Источники и литература

- 1) В. И. Денисов. По заветам деда и отца // Россия в глобальной политике. 2015. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Po-zavetam-deda-i-ottca-17501>
- 2) О. Кирьянов. СМИ: Казнь министра обороны КНДР связана с Россией // Российская газета. 2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/27/kazn-site-anons.html>
- 3) Paul French. North Korea: State of Paranoia. Zed Books LTD; 2014. 462 P.
- 4) Victor Cha. The Impossible State: North Korea, Past and Future. Vintage; 2013. 530 P.

Слова благодарности

Красавину Игорю Вячеславовичу и Муратшиной Ксении Геннадьевне за помощь в научно-исследовательской работе.